

Айгуль Иксанова
ПОКИДАЮЩИЕ ЭДЕМ

Принцесса фей и посланники Шамбалы

Айгюль Иксанова

**Покидающие Эдем. Принцесса
фей и посланники Шамбалы**

«Издательские решения»

Иксанова А.

Покидающие Эдем. Принцесса фей и посланники Шамбалы /
А. Иксанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749950-1

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** «Покидающие Эдем» — сказка-фэнтези для взрослых
и подростков. Посланники Шамбалы вручают Мелинде загадочный камень,
высеченная на нем карта указывает путь в страну Восьми гор. Девушка
должна сберечь секреты троп, скрытых от глаз людей. Однако камень украден,
людям Земли грозит суровое наказание за эту утрату, и теперь есть только
один способ исправить ситуацию: самим отправиться в Шамбалу, в страну,
которой не существует.

ISBN 978-5-44-749950-1

© Иксанова А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Странная свадьба Уэнди	10
Глава 2. Солнечные зайчики	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Покидающие Эдем Принцесса фей и посланники Шамбалы

Айгюль Иксанова

Дизайнер обложки Валерия Куц

© Айгюль Иксанова, 2016

© Валерия Куц, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4474-9950-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Она вошла в город медленно, осторожно ступая, словно опасаясь, что ее приход будет незамечен и не принесет ожидаемой радости. Еще по-зимнему не грело солнце, еще кое-где на земле блестел иней. Но появилось что-то новое, что можно лишь почувствовать, вдохнув пока холодный воздух, и это могло означать только одно. Произошло то, что неизбежно должно было произойти: пришла весна.

Наступила пятая ночь марта. Выглянула полная луна, которая серебрила верхушки деревьев и отбрасывала дрожащие блики на поверхность лесного озера.

На берегу горел костер. Три женщины в остроконечных колпаках и черных мантиях стояли и, не мигая, смотрели на огонь. Они ждали. Ровно в полночь из леса вышли еще трое: молодая высокая девушка, с развевающимися длинными волосами, с ней другая – худенькая, лохматая, она двигалась чуть подпрыгивая и выглядела забавно, третьей была невысокая девочка-подросток, чьи волосы в лунном свете казались совсем-совсем белыми.

– Приветствуем тебя, Принцесса! – произнесла одна из женщин, та, что носила ожерелье из красных камней. – Ты как раз вовремя! И хорошо, что вас трое!

– Доброй ночи, Брунгильда! – ответила Мелинда. – Вы сказали, чтобы нас было трое. Кандидатура Фрейи, нашей младшей сестры не обсуждалась. А третьей захотела быть Эльга.

– Хорошо. – Брунгильда кивнула. – Мы можем встретить весну. А пока прими это – в подарок от нас!

Она достала какой-то сверток и протянула его Мелинде. Открыв его, Мелинда обнаружила там такой же наряд: темную мантию и остроконечную шапочку.

– Надевай! – сказала младшая сестра Брунгильды. – И становись в центр круга!

– Спасибо! – Мелинда поспешно надела шапку и завернулась в мантию. Потом она вошла в центр круга, который, взявшись за руки, образовали три сестры-ведьмы, Фрейя и Эльга.

Они запели песню, обошли вокруг Мелинды, а потом, подняв голову к небу, Брунгильда сказала:

– Приветствуем тебя, богиня весны! Пусть будет благоприятен следующий год! Пошли нам добра и благополучия, счастья и удачи, всем, кто встретится на твоём пути! Прими это от нас!

Они разорвали круг и по очереди, подходя к костру, бросали в него то, что готовы подарить богине весны. Мелинда была последней. Она бросила в огонь цветок папоротника, засушенный ею когда-то. Огонь благодарно взметнулся вверх, к самым небесам, Брунгильда пробормотала какие-то заклинания, и все женщины ощутили вдруг странное веселье, они пели и танцевали, выкрикивая просьбы и пожелания, пока не опустились без сил на траву. Костер погас. Воцарилась тишина.

– Было замечательно, – сказала, наконец, Эльга.

Мелинда кивнула.

– Надо возвращаться домой, – ответила она.

Они подошли к дому Мелинды, еще раньше было оговорено, что обе девушки останутся ночевать здесь.

Приготовив постели для Фрейи и Эльги, Мелинда прошла в небольшой кабинет бабушки, опустилась в кресло и закрыла глаза. Она чувствовала прилив необыкновенной энергии, подаренной ей лесными существами, которую нужно было использовать, нельзя допустить, чтобы возникшая в ее душе сила бессмысленно пропала!

Она сосредоточилась на своих ощущениях, разыскивая доступ в ту самую Вселенскую сеть, о которой когда-то рассказала ей Лилит. Разные цвета, размытые силуэты замелькали

перед ее глазами, потом стало темно. И вдруг темноту разорвало видение, такое яркое и отчетливое, что Мелинда невольно вздрогнула, подобного с ней еще не случилось!

Горы темнели на горизонте, а по бледно-оранжевой тропе между ними, прямо навстречу Мелинде шел седой старик с длинной бородой, одетый в белые одежды. Он опирался на посох одной рукой, сжимая в другой маленький узелок. Позади старика летело крылатое чудовище: черный дракон, он разевал пасть, намереваясь проглотить идущего, его крылья заслоняли почти все небо, необыкновенно высокое и голубое, какого никогда прежде не видела Мелинда. Старик шел медленно и тяжело, дракон летел быстро, казалось, вот-вот он нагонит и проглотит странника, но, к удивлению Принцессы фей, старик продолжал идти совершенно спокойно, а потом и вовсе остановился, убедившись, что Мелинда видит его.

– Здравствуйте! – сказала она.

– Здравствуй и ты! – без слов ответил он.

– Где я? – озираясь, спросила Мелинда.

– Это дорога в Шамбалу, – ответила старик. – Я один из ее посланников. Ты слышала о такой стране?

Мелинда сжала губы. Ее знания о Шамбале были столь незначительны, что ей нечего было ответить.

– Это страна, скрытая от вас, людей, – ответил старик. – Это сосредоточие духовности, мы живем, чтобы защищать существование мировой души от сил зла. Это прекрасный край. Но путь в него открыт лишь тому, кто был позван туда.

Мелинда молчала, она слушала его слова. Казалось, парящий в воздухе дракон замер, тоже слушая, что говорит посланник.

– Почему я здесь? – спросила она.

– У нас есть драгоценное сокровище, которое, к сожалению, мы не можем хранить у себя, так как оно слишком материально. Оно должно находиться в мире людей. И мы решили доверить его тебе. Среди вас мы не знаем никого, чья любовь к знаниям зашла бы так далеко. Это камень, на нем карта. Дорога в Шамбалу. Но помни, никто не должен видеть этого камня. Никто не должен им завладеть. Если эта информация станет известна – массы туристов бросятся на поиски Шамбалы, и остановить их мы сможем лишь уничтожив. Ты понимаешь меня?

Мелинда кивнула.

– Так храни его! – почти крикнул старик, развязал узелок и бросил его содержимое Мелинде.

Тут же видение исчезло. Принцесса фей открыла глаза.

С глухим стуком что-то упало на пол. Создавалось впечатление, что этот предмет появился из воздуха. Мелинда, слегка испуганная, поднялась. На полу лежал брусок серого камня. Она протянула руку и взяла его: еле заметными знаками на нем была нарисована карта.

– Этого не может быть! – прошептала она. – Не мог же он возникнуть прямо из воздуха! Такого не бывает!

Она никак не могла прийти в себя и так и сидела на полу, сжимая в руках каменный осколок.

Хлопнула входная дверь, это вернулся Альдо. Заканчивались последние приготовления к свадьбе Уэнди и Эльги, и Альдо, как друг жениха, постоянно помогал в организации церемонии. Хотя на этот раз он задержался! Почти три часа ночи!

Мелинда положила камень на стол Сельмы, она собиралась спросить мужа о причинах его столь позднего возвращения, и тут же вернуться в кабинет, чтобы убрать доверенное ей сокровище в сейф.

Она вышла на лестницу. Альдо, поднимавшийся по ступенькам, остолбенел, его глаза выражали изумление, и только сейчас Мелинда поняла, что она так и не сняла наряд ведьмы. Она улыбнулась.

– Судя по твоему виду, ваш дикий шабаш прошел успешно? – поинтересовался он.

Мелинда кивнула.

– Мне идет? – спросила она и, не дожидаясь ответа, продолжила, – Почему ты так поздно?

– Отдел контроля, опять... – Альдо скривился. – Был у Голди. Потом у Лилит. Потом у всех ее дочерей... Боже мой! Ждали музыкантов. Потом повара. Потом выслушивал предсвадебные страхи Уэнди. Устраивает?

Мелинда улыбнулась, привычка контролировать его осталась еще с тех времен, когда мостик доверия между ними был еще слишком хрупким, но она никак не могла от нее избавиться.

– Устал? – спросила она, снимая шапочку, вешая ее на перила лестницы.

– Ты подстриглась? – вдруг сказал он.

– Надо же! Ты заметил! Немного. Я уже готовлюсь к свадьбе. И волосы подкрасила в чуть более темный цвет. На два тона. И еще... Вот...

Она сняла мантию, под которой оказалось короткое вечернее платье голубого цвета с оголенным плечом и большим бантом на другом плече. Мелинда, никогда прежде не обращавшая внимания на свою одежду, Мелинда, которую он привык видеть в истрепавшихся лохмотьях на пути к Лилит или в старых джинсах и кепке, которые она сняла разве что в день их свадьбы, предстала перед ним совсем другой, новой, незнакомой и недоступной, такой, как когда-то в Эдеме. К тому же, она стояла на несколько ступеней выше его. Альдо почувствовал смущение.

– Почему ты молчишь? – растерянно спросила она. – Не нравится? Я очень старалась... А то Тина все время стыдит меня... Говорит, скоро ты перестанешь меня замечать...

– Ты никогда не была такой красивой, – сказал он, с трудом подбирая слова, – А Тина пусть расскажет свои выдумки кому-нибудь другому! Просто ты как незнакомка сегодня...

– Это плохо?

Альдо наконец справился со своим смущением.

– Это хорошо. Когда в меру и нечасто. Все-таки я привык видеть мою Мелинду. Но сегодня особый вечер...

– Да, мы встречали весну! – ответила она.

Альдо поднялся по ступенькам и обнял жену за плечи.

– Предлагаю проводить зиму, – сказал он. Мелинда улыбнулась в ответ, и когда он поцеловал ее, произошло то, что всегда случалось в эти минуты: она совершенно забыла о том, что в мире существует что-то помимо их любви, что-то помимо чувства, пробившегося сквозь непроницаемую стену из драгоценных камней. В том числе и о сокровище, оставленном ей на сохранение посланником далекой Шамбалы.

Она вспомнила о камне, лишь когда за окном показались первые лучи солнца, и бросилась в кабинет, успокаивая себя, что никто не мог войти туда ночью и забрать чудесную карту.

Мелинда включила свет и подошла к столу Сельмы. Его блестящая поверхность была пуста. Камня не было, и она вскрикнула от ужаса. Дверь распахнулась, вошел Альдо, он выглядел встревоженным.

– Что случилось? – спросил он. – Куда ты побежала, почему ты кричишь?

Мелинда подняла на него испуганные глаза, в которых блестели слезы.

– Камень... – прошептала она. – Ты не видел? Ты не брал его?

– Какой еще камень?!

Мелинда рассказала мужу о том, что случилось с ней сегодня, но на этот раз он не поверил ее словам.

– Я думаю это после шабаша. Брунгильда чем-то напоила тебя и у тебя была галлюцинация. Это бывает.

– Но я держала его в руках... Я слышала стук, когда он упал... Я видела эту карту...

– Послушай, – Альдо вздохнул, – Какая из двух историй покажется тебе правдоподобней, что камень вдруг сам появился и сам исчез, или же, что его и вовсе не было?

– Что его кто-то взял, – твердо ответила Мелинда. – И я узнаю кто. Только бы не было слишком поздно...

Альдо пожал плечами и отправился спать. Он уже успел привыкнуть к несколько необычному поведению своей жены.

Глава 1. Странная свадьба Уэнди

На зеленой поляне был раскинут белый шатер, в ряд выстроились столы, украшенные цветами, кусты, обрамлявшие лужайку, были аккуратно подстрижены, – и Мелинда поняла, что Альдо, Марти и Аргус старались не напрасно.

– Как красиво! – восхитилась она.

– Не сравнивай с тобой! – ответил Альдо комплиментом на комплимент. Мелинда оглядела свое платье. Кажется, она и правда выглядит неплохо.

– Мелинда, ты выглядишь потрясающе! – крикнули хором, словно услышав ее мысли, подружки невесты Эрин и Фрейя, обе одетые в розовое.

– Ты можешь затмить невесту! – заметила Эрин.

– Не бывает такого! – возразила Мелинда, отмахиваясь.

На поляне тем временем стали собираться гости: вот Сельма заняла свое место рядом с Аргусом, вот Лей, вот Голди, вместе с Аль-Халифом... В стороне о чем-то шумела стайка молодежи: Марти, Витто, Эрин, Фрейя, Селеон, его сестричка, вот друзья Альдо и Уэнди...

– Кажется все! – заметил Альдо. – Я насчитал пятьдесят человек. Остается подождать жениха и невесту.

Раздались звуки музыки, играл тот самый оркестр, которого Альдо прождал несколько часов, и надо заметить, прождал не зря. На поляне появились Эльга и Уэнди, и Мелинда даже выронила сумочку от неожиданности.

– Не может быть, чтобы Эльга так изменилась! Бьюсь об заклад, она обратилась к Брунгильде! – прошептала Фрейя.

Эльга и правда, удивительно похорошела. Она уже не казалась такой маленькой, вертлявой, непричесанной и курносой как прежде.

– Это любовь преобразила ее! – сказала Мелинда. Кому как не ей знать о могуществе любви!

– Скорее я поверю в Брунгильду! – заметила Эрин, но Альдо сделал ей знак замолчать: началась церемония.

Эльга и Уэнди выглядели очень трогательно, и Мелинда почувствовала, как слезы наворачиваются ей на глаза. Она крепче сжала руку Альдо. Ее взгляд упал на лица родителей Уэнди, те растрогано улыбались.

– Неужели Эльга может быть такой! – удивилась Мелинда.

Потом Эльга бросала букет, который достался одной из ее подружек, забавно было видеть, как Эрин сторонилась этих цветов. В ее поведении Мелинда увидела нечто демонстративное.

– Либо Витто не заговаривал с ней о свадьбе, либо она пытается доказать, что равнодушна к нему! – сделала вывод Принцесса фей.

Во время свадебного банкета, Мелинда, сжимая бокал шампанского, подошла поздравить молодых.

– Желаю вам счастья! – сказала она.

– Спасибо, Мелинда! – улыбнулся Уэнди. Их бокалы соприкоснулись.

– Не секрет, что нет другой пары, с которой мои отношения развивались бы так сложно! – засмеялась Мелинда. – Я всегда недолюбливала тебя, Уэнди, что же до Эльги, то наше знакомство произошло при таких обстоятельствах, что мне было бы тяжело проникнуться к ней симпатией. Однако, все это позади, и теперь я могу сказать, что вы оба – мои друзья, и я искренне желаю вам счастья!

Эльга ответила улыбкой и взглядом, в котором, как показалось Мелинде, мелькнула легкая грусть.

– Это обычный страх невесты! – подумала Мелинда, и тут же – подошедшие родители Уэнди отвлекли ее от этих мыслей.

– Наконец-то мой мальчик стал взрослым! – произнес отец, а мать вытерла глаза платком. Дальше последовали объятия и поцелуи, и Мелинда поспешила отойти, тем более, что подошедшая Сельма сказала ей, что все официанты заняты, а за дальним столом, где сидела Голди не хватает чайника. Мелинда бросилась на кухню, схватила чайник, закипавший на плите. И тут же одернула руку. Чайник оказался на удивление горячим. Натянув на руку кухонную рукавицу, Мелинда взяла чайник и почти бегом направилась обратно, но уже на ступеньках веранды столкнулась с Эльгой. Эльга была одна, без Уэнди.

– Почему ты одна? – спросила Мелинда, нахмурившись. – Вам нельзя разделяться! Это плохая примета! Быстро возвращайся к жениху!

– Мне надо поговорить с тобой, – ответила Эльга, она выглядела настороженной, даже напуганной.

– О Господи! – промелькнуло в голове у Мелинды, о чем она хочет со мной поговорить... Неужели о секретах супружеского счастья? Так я и сама не большой знаток...

– Пойдем в сад! – предложила она.

Девушки вышли в сад, Эльга приподнимала полы белого свадебного платья, перешагивая через клумбы. Мелинда остановилась и положила чайник на землю. Она обернулась к Эльге.

– В чем дело? – спросила она. – О чем ты хотела поговорить?

Эльга опустила глаза.

– Не знаю, как и сказать... Впрочем, ведь ты и сама все знаешь, зачем мне говорить...

Мелинда внимательно взглянула в глаза невесты, и догадка прорезала ее сознание. Как громом пораженная, она не знала, что ответить, Эльга пристыжено молчала. Мелинда провела рукой по рукавице, которую она забыла снять.

– Зачем? – наконец спросила она.

Эльга молчала.

– Зачем? – повторила Мелинда.

И тут Эльга заговорила, она говорила быстро, и было ясно, что она долго готовилась к этому разговору.

– Я не хотела ничего плохого, – испуганно тараторила она, – честное слово, я не хотела ничего плохого! Я просто увидела, что есть возможность пошалить и не могла ее упустить! Я не сдержалась, прости, но я честно, правда, хотела вернуть тебе этот камень, просто хотела посмотреть, как ты будешь искать, угадаешь ли, что это я! Но я знала, что верну тебе его не позднее следующего вечера!

– Прошло две недели, – тихо сказала Мелинда.

– Я знаю.

– Почему же ты не вернула его?

– Потому что его у меня уже нет.

Мелинда замерла. Она ожидала услышать все, что угодно, только не такой ответ!

– И где же он?

– Я его отдала... – Эльга растерянно развела руками. – Ко мне пришел человек... Он сказал, что давно следит за камнем и знает, что он у меня. Он попросил отдать ему камень. Я отказалась. Тогда он рассказал мне о Шамбале. Он сказал, что он художник. Что ищет путь в Шамбалу, чтобы постичь высшее мастерство. Он хочет найти смысл жизни и запечатлеть его на картине для будущих поколений. В этом же нет ничего плохого! Это здорово! Кроме того, он признался, что карта не сможет помочь ему найти путь, если он не будет приглашен! А значит, нет никакой опасности! И потом... Мне было так жаль его... Он говорил, что он бездарный художник, который хочет быть талантливым. Он – посредственность, которая решила стать гениальностью... Совсем как я... Прости меня, Мелинда.

– Я сама виновата, – Принцесса фей опустила руки. – Они доверили его мне, а я не смогла уберечь карту. Но ты скажешь мне, как выглядит этот художник. Мы найдем его и вернем камень! Мы должны вернуть его!

– Нет! – Эльга залилась слезами, – Это я виновата. Только я, не ты! Ничто меня не изменит, я такая же, как и была в лесу Высоких деревьев! Такая же, как когда обманула твоего Альдо! Это мой грех, ты не должна прощать меня!

С этими словами она машинально сорвала с клумбы ветку сиреневых цветов, и поднесла их к лицу прежде, чем Мелинда сумела ее остановить. Белый сок потек со стеблей растения на руку девушки.

Эльга замерла, побледнела, несколько раз судорожно вздохнула, а потом опустилась на землю. Ее лицо стало одного цвета с платьем, дыхание сделалось еле слышным, прерывистым.

Мелинда вскрикнула, вырвала цветы из рук девушки и бросила их на землю.

– Скорее, кто-нибудь! Позовите врача! – крикнула она, не зная, что ей делать.

Через несколько секунд толпа гостей ворвалась в сад, с причитаниями они опустились на землю рядом с Эльгой, пытаясь привести ее в чувство, но все было безрезультатно.

– В чем дело, что с моей невестой? – кричал Уэнди, – Мелинда, что случилось?!

Мелинда растерянно развела руками.

– Она сорвала цветок аконита, понюхала его. Это сильнейший яд... Но я не думаю, что это могло вызвать такой эффект...

Сквозь толпу пробилась молодая девушка, блондинка в черном, чью шею украшало ожерелье из кроваво-красных камней. Она внимательно оглядела Эльгу, потом подняла глаза.

– Это могло вызвать такой эффект. В сочетании с бальзамом красоты, который она выпила перед свадьбой, – произнесла она.

– Какой еще бальзам?! – спросил Уэнди, кидаясь к девушке, – Отвечай, что ты ей налила!

– Уэнди, успокойся! – крикнула Мелинда, и тут Уэнди обернулся к ней. Его губы дрожали, он снял очки и нервно протер стекла, потом снова нацепил их на нос.

– Ага... – произнес он вдруг совершенно спокойно, – Так вы заодно... Я так и думал! Это ты дала ей этот проклятый цветок, я прав?!

– Конечно же, нет! – возмутилась Мелинда.

– Конечно же, да! Ты знала о его действии, ты специально выращиваешь такие цветы в своем саду! А иначе, почему у тебя на руке перчатка?! Чтобы не отравиться его соком! Я ведь прав, Мелинда!

– Я несла чайник! – Мелинда начала терять терпение, – Зачем мне травить Эльгу в день ее свадьбы?

– Ты сама говорила, что ревнуешь ее к Альдо! А я знаю, что ты страшно ревнива! – продолжал настаивать Уэнди, – Будь твоя воля, ты заперла бы Альдо в гардеробе!

– Уэнди! Прекрати оскорблять мою жену! Что ты несешь! – Альдо обнял Мелинду, загораживая ее от разбушевавшегося друга, – Хоть ты и жених...

– Альдо, не вмешивайся! – прервала его Мелинда. – Это все настолько нелепо! Я никогда бы не сделала этого! Никогда бы не отравила Эльгу ни из ревности, ни из-за того, что она украла этот проклятый камень...

Мелинда осеклась, понимая, что сказала лишнее. Все гости смотрели на нее, в том числе и Альдо.

– Камень? – сказал он. – Так это она украла камень?

Мелинда поняла, что лучше будет сказать правду.

– Да. Это она. Эльга пришла сюда, терзаемая раскаянием, чтобы рассказать мне о своем поступке. Я несла чайник для Голди... Поэтому я была в перчатке, он был горячий, понимаешь? А она рассказала мне о своем поступке, заплакала, схватила эти цветы, не зная об их

свойствах... Кроме того, утром она выпила бальзам, который ей дала Брунгильда... В общем, ей нужно в больницу! И как можно скорее, хватит говорить, или мы можем потерять ее!

Эти слова вывели всех из оцепенения, вызвали скорую помощь, Эльга была доставлена в больницу, часть гостей и безутешный жених отправились за ней, чтобы услышать приговор врача, дежурившего в приемном отделении.

– Она в коме, – сообщил врач. – Угрозы для жизни мы сейчас не видим. Как не видим и признаков, что она сможет прийти в себя. Нам остается только ждать. Не будем отчаиваться!

Врач удалился. Его шаги гулко раздавались в пустом коридоре. А когда шаги смолкли, Уэнди произнес:

– Вот так я остался без невесты в день свадьбы. И, кстати, без свадебного путешествия. И все благодаря тебе! – он обернулся к Мелинде и зло посмотрел ей в глаза. – Я знаю, что ты сделала это не специально. Но за одно только выращивание таких цветов следует расстреливать! А уж если учесть шабаши, которые ты посещаешь, тебя следовало бы сжечь на огне инквизиции!

– В таком случае, твоей невесте следовало бы отрубить руки, как воровке! – заметил Альдо, привыкший вставать на защиту Мелинды, независимо от того, на чьей стороне была правда.

– Она поправится, надо верить и она поправится! – сказала Мелинда. – Я знаю, я виновата. Но этот цветок может быть полезен, если использовать его в малых дозах... Он помогал бабушке от ревматизма...

Она не знала, что еще добавить, Уэнди, досадливо махнув рукой, отвернулся. День его свадьбы был безнадежно испорчен.

По дороге домой Мелинда рассказала Альдо об истории с художником.

– Случай с Эльгой ужасен, – сказала она, – Но, тем не менее, мы должны найти художника. Иначе последствия могут быть катастрофические. А вдруг он не художник? Вдруг он журналист? Или аферист, который за деньги продаст эту информацию? Тогда всему миру грозит опасность. Мы должны найти его.

– Тогда нам придется отправиться в Гималаи. Я готов спорить, что он уже там!

– Если придется – я так и сделаю, – ответила Мелинда, обращаясь больше сама к себе.

Однако, ее планам было не суждено осуществиться. Через несколько дней в дверь ее дома постучали, и вошел высокий, немного сутулый человек, пожалуй, слишком худой, чтобы быть названным стройным, он с интересом оглядел холл, а потом уставился на Мелинду, завернутую в банный халат, которая вышла из ванной, чтобы открыть ему дверь.

– Так вот значит, какая вы в жизни, Принцесса фей! – прищурившись, сказал он.

– Обычная? – переспросила она.

– Можно сказать... Но очень красивая, для обычной, если позволите...

Мелинда кивнула, ожидая продолжения, но он молчал, разглядывая ее, и ей это надоело.

– Так кто вы и зачем пришли? – спросила она.

– Ах да! Я же не представился! – он поклонился, и только сейчас Мелинда заметила удивительную язвительность, которая сквозила в каждом его жесте, в каждом слове, им произнесенном, в каждой его улыбке. Он несомненно издевался над ней!

– Меня зовут Хель. Роман Хель. Странное имя, не так ли?

– Почему вы пришли ко мне, Роман Хель? – ответила она с такой же язвительной ноткой в голосе.

– Потому что я офицер полиции. Пока я только собираю улики. Но возможно вскоре мне выпадет честь арестовать саму Принцессу фей! Представляете, какая сенсация!

– За что же?

– За попытку убийства. Вы ведь знаете, о чем идет речь, зачем же спрашиваете?

Он снова улыбнулся, и Мелинда нахмурилась.

– А с чего такая радость? – грустно спросила она.

– А с того, что господин Хель до сих пор не может забыть то, что было двести лет назад, в прямом смысле! – это сказал Альдо, спускавшийся к ним с лестницы.

Он остановился напротив пришедшего, рядом с Мелиндой, и, глядя ему в лицо, произнес:

– Я расскажу тебе, в чем дело, Мелинда. Еще до конца света мы имели честь работать вместе. И господин Хель, будучи человеком амбициозным был очень огорчен тем, что моя карьера продвигалась успешнее. Не так ли, Роман? Были еще и другие причины... В общем, он всегда недолюбливал меня. А потом мне вдруг повезло, я стал спутником Принцессы фей, одним из Перегринов, вернувших Прежний мир! Где уж тут забыть и простить! И теперь, воспользовавшись случаем, он решил отомстить, обвинив мою жену в убийстве, развенчать твою славу, и таким образом занять свое место на пьедестале почета, выиграв эту игру. Я прав?

Роман достал пачку сигарет, закурил, выпустил колечко дыма и прошелся по комнате.

– Конечно же, нет! Конечно же, ты не прав! Тебе кажется, что тебе завидуют уже двести лет! Возможно, стоит обратиться к специалисту! Это может перерасти в манию величия. На самом деле, Принцесса, все обстоит иначе. Мы действительно имели честь, как выразился Альдо, хоть это и сомнительная честь, работать вместе. Только я вернулся в полицию, в отличие от вашего супруга, который предпочел бездействовать, видимо, еще в Эдеме он серьезно заразился ленью. И так и не успел посадить дерево, да и мышиноного корня не нашел...

Мелинда увидела, как напряглось лицо ее мужа, и как знакомые голубые искры вспыхнули в его глазах. Это не предвещало ничего хорошего. Только драки с полицейским им не хватало!

Альдо сделал шаг назад и глубоко вздохнул, пытаясь справиться с охватившей его яростью. Он пропустил мимо ушей замечание про мышинный корень. Но все остальное... Эти разговоры про его отказ вернуться в полицию! Он не захотел вернуться лишь потому, что у полиции еще не было работы, не было настоящей работы, которую он привык выполнять. Ему не с кем было бороться, некого было наказывать. Не было преступников, так как не было преступлений. И современные полицейские занимались тем, что получали зарплату, бездельничали и изредка переводили старушек через улицу, а это он мог сделать и бесплатно, и форма здесь ни к чему! Он участвовал в работах по восстановлению старых зданий, и работал не ради денег, ведь это была благотворительная акция! Он участвовал в тушении пожара, тогда, в доме на площади перед дворцом. Но никто этого не помнит. Помнят лишь о его отказе. И газетчики, которым пока не о чем было сочинять статьи, ведь сплетни еще не появились, на все лады склоняли предположение о том, что супруг Принцессы фей неизлечимо болен ленью. Разве могла бы Мелинда полюбить того, кто болен ленью? Да она скорее полюбила бы того, кого разбил паралич! Но теперь у журналистов появится новая тема для обсуждения. Принцесса фей – убийца! Принцесса фей – отравительница! Принцесса фей – злая колдунья, которой грозит расправа с сожжением на костре!

Альдо горько усмехнулся.

– Спрашивай то, что хочешь спросить и уходи! – сказал он.

– Я не займу много времени! – улыбнулся Хель, удобно расположившись в кресле. Мелинда опустила в кресло напротив.

В течение часа она снова и снова пересказывала, как пошла на кухню за чайником, как надела рукавицу, как пришла Эльга, как сорвала она этот цветок...

Наконец, удовлетворенный беседой, Хель поднялся и, убирая записную книжку в карман пиджака, спросил:

– Мне осталось неясным лишь одно. Что именно Эльга забрала у вас?

– Очень дорогую мне вещь. Это личная вещь. Я не могу сказать, что именно.

– Это называется сокрытием сведений. А то, что вы вырвали заросли аконита у вас на клумбах – сокрытие улики.

– Я делаю это из соображений безопасности.

– Что именно?

– И то и другое. Надеюсь, вы узнали все, что хотели?

Хель кивнул.

– Пока позвольте мне откланяться!

Он кивнул Альдо, ответившему холодным взглядом, бросил прощальный взгляд на ноги Мелинды, едва прикрытые коротким халатиком, и, насвистывая, покинул холл.

– Каков наглец! – пробормотал Альдо. Мелинда поднялась, подошла к нему и заглянула в глаза.

– Что будет, что будет дальше? – спросила она.

– Все будет хорошо. Не надо бояться. Ты ведь знаешь: весь мир в тебе. Не стоит опускать руки из-за какого-то Хеля... Жаль умер отец, он бы нашел, что ему ответить!

Мелинда грустно улыбнулась. Да... Теперь были совсем другие журналисты...

Уже через несколько дней ей удалось убедиться в этом. За завтраком, когда она наливала себе сливки в чашку с кофе, вошла Сельма. Очки, которые она нацепила на нос, сползли, волосы, заколотые в обычно аккуратный пучок, растрепались. Сельма молча положила на стол газету. Но не успела Мелинда развернуть ее, как вошел Альдо, он бросил на стол другую газету, с таким видом, будто бы Мелинда и правда была в чем-то виновата, потом появился Аргус, шаркая, он подошел к столу, пробормотал ругательства и тоже положил газету. Мелинда развернула первую, ту, что принесла Сельма.

«Убийство на почве ревности. Принцесса фей пыталась убить подругу!» – гласил первый заголовок. Ниже шла длинная статья. Мелинда пробежала ее глазами.

– Ничего себе! – выдохнула она с возмущением, – Как вам это! Послушайте: «Она подошла к реке и только тогда увидела их. Своего мужа и Эльгу, девушку из леса. Уже тогда Принцесса фей поняла, что у нее есть соперница и поклялась себе отомстить во что бы то ни стало!» Что за бред! И откуда они узнали про реку?

Альдо пожал плечами.

– Они всегда знают все. Ты почитай вторую! – заметил он.

Мелинда развернула вторую газету.

«Убийство на свадьбе. Принцесса фей решила сама наказать воровку! В день свадьбы Эльга была отравлена Мелиндой, с помощью яда, добываемого из цветов, которые Мелинда специально выращивала в своем саду!»

– Какой ужас! – прошептала она.

– Это во всех газетах! – заметила Сельма. – Они придумывают, каждый, кто, что может! У кого на что хватит фантазии!

Мелинда открыла третью статью.

«Колдунья напоила невесту ядовитым зельем. Принцесса-ведьма владеет черной магией».

Она даже не стала дочитывать статью до конца. Ни один человек в здравом уме не поверит в эти выдумки!

– Сейчас я впервые тоскую об Эдеме! – заметила Сельма, и Мелинда была вынуждена с ней согласиться.

– Что же нам делать? – спросила она.

– Не обращать внимания, – ответил Аргус. – Они пытаются сделать все, чтобы вызвать тебя на поединок. Не соглашайся, это война стервятников. Не надо опускаться до их уровня. Ты знаешь, что была права. Ты знаешь, что не пыталась отравить Эльгу. Только это имеет значение.

– Не только... – возразила Мелинда. – Еще камень. И художник... И жизнь Эльги. Она должна очнуться!

– Ты можешь помочь ей? Ты ведь умеешь исцелять боль! – сказал Альдо.

Мелинда покачала головой.

– Она сама могла бы помочь себе, я лишь сказала бы ей, как это сделать. Но она не приходит в сознание. Она где-то на границе миров, и я не могу найти ее души, ее нет ни среди мертвых, ни среди живых. Тут нужно иное средство. И если бессильны и медицина, и Брунгильда...

«Он хочет овладеть совершенным мастерством. Посредственность хочет стать гениальностью», – вспомнила вдруг Мелинда.

Мастерство! Совершенное мастерство! Камень! Карта! «Лишь тот сможет достигнуть Шамбалы, кто был позван!»

Мелинда поднялась.

– А как можно назвать, когда на тебя прямо из воздуха выпадает карта? Разве это не значит, что тебе указали дорогу? Разве не значит это, что тебя позвали?! – громко произнесла она вслух, глядя куда-то перед собой.

– Что ты хочешь сказать? – переспросил Альдо.

Но Мелинда не слышала его. Она молча повернулась и, так и не допив свой кофе, вышла из кухни, продолжая смотреть вперед невидящими глазами, чувствуя, как все внутри холодеет от озарившего ее вдруг понимания истины.

Альдо догнал ее.

– В чем дело? – спросил он, положив ей руки на плечи, так, чтобы она не смогла отвернуться.

Мелинда посмотрела ему в глаза.

– Быть Перегрином – это судьба, – тихо сказала она. – Ничто не может изменить этого.

Альдо нахмурился. Подобные высказывания жены еще никогда не доводили до добра. Она опять что-то задумала, и сбить ее с избранного пути также невозможно, как заставить стрелку компаса обернуться к югу.

Глава 2. Солнечные зайчики

Весна вступила в свои права, солнце светило все ярче, и скрыться от солнечных зайчиков, танцевавших по улицам города, не представлялось возможным. Словно кисть художника, прикасались они к лицам людей, наполняя их глаза светом, а души радостью, прогоняя зимнюю усталость.

Марти и его друг Витто Марабу с удочками сидели на берегу реки, но поплавки неподвижно застыли, клева не было. Шел последний год их обучения в школе, и справедливо полагая, что прогулять занятия уже через год им не удастся, они решили воспользоваться случаем, чтобы вместо уроков пойти на рыбалку и порадоваться возвращению весны.

– Сегодня клевать не будет. Если удачи нет сразу, то она и не придет! – заметил Марабу и, бросив удочку, лег на зеленеющую траву, прищурился, глядя в голубое весеннее небо. Марти не мог не согласиться, он тоже положил удочку и лег на спину.

– Такое же небо было в Эдеме! – заметил он. – Как давно это было!

Он посмотрел на розовеющие буквы ПК на своей руке.

– Да уж... – пробормотал Марабу.

Они молча смотрели в небо, поплавки продолжали покачиваться на поверхности реки. Наконец Марабу нарушил тишину.

– Слушай, Марти, – сказал он вдруг, – Я давно тебя хотел спросить... Ты ведь целовался с Фрейей, правда?

Марти никак не ожидал такого вопроса и поэтому не сразу нашелся, что ответить.

– Ну, было такое, а в чем дело? Почему ты спрашиваешь?

Он приподнялся на локте и посмотрел на Марабу. Тот махнул рукой, но Марти продолжал смотреть на него, ожидая ответа.

– Я вчера попытался поцеловать Эрин в библиотеке... И видишь! – Марабу показал на небольшую ссадину на щеке, – Получил книгой по лицу.

– Ты же сказал, что врезался в дверь! – возмутился Марти.

Марабу отвернулся.

– А что я должен был сказать? Вот теперь говорю! Ты не подумай, я же с другими девчонками встречался... Просто Эрин... Ты знаешь, что она нравится мне еще с тех пор, когда мы ходили к Кале. Только видно я ей не очень-то нравлюсь! Ты-то всегда нравился Фрейе!

Марти помолчал, он не стал говорить, что в первый раз поцеловал Фрейю уже несколько лет назад. Точнее это сделала она сама, наверное, увидела в своих картах, что надо так поступить. Фрейя всегда руководствовалась знаками, которые посылали ей карты. А вот Эрин... Эрин совсем другая. Честно говоря, он никогда не мог представить, чтобы Эрин понравилась ему. Для него она была лучшим другом! Но чтобы думать о ней, как о девчонке! Нет, это невозможно... Она слишком такая же, как он сам... Не повезло бедному Марабу... Характера Эрин не занимать!

– Не знаю, почему она так делает, – сказал он вслух. – Я всегда думал, что ты ей нравишься. Еще тогда, когда вы прыгали в горах грифонов!

Марабу пожал плечами.

– Хочешь, я с ней поговорю. Мы же друзья! – предложил Марти.

– Так она тебе и скажет!

– Мне – скажет! Можешь не сомневаться, мы двести лет друг другу обо всем рассказывали. Я постараюсь поднять твой авторитет! – Марти засмеялся, Марабу протянул ладонь, и они ударили по рукам.

Солнечный зайчик пробежал по его лицу и зажег зеленые искорки в его глазах. Поплавки по-прежнему не двигались.

Фрейя и Эрин сидели на балконе, глядя на распускающиеся листья деревьев в саду. Эрин вытянула ноги, положив их на стоящий рядом стул, как всегда не выпуская книжку из рук, которая теперь лежала на ее коленях. Фрейя разливала чай.

– Никогда раньше я не прогуливала уроки! – заметила Эрин.

– Ничего в этом страшного нет, поверь! – ответила Фрейя. – Ты всегда сможешь догнать то, что пропустила. К тому же, сомневаюсь, что там расскажут что-то, чего ты не знаешь!

Эрин посмотрела на подругу.

– Ну, рассказывай! – велела Фрейя.

– Что рассказывать?

– Рассказывай, почему ты бьешь кавалеров книгами в темных залах библиотеки? Так недолго и Аргуса стукнуть!

Эрин засмеялась, потом снова стала серьезной.

– Я не знаю, – ответила она. – Правда, не знаю.

– Я всегда думала, что Витто нравится тебе, – заметила Фрейя. – И карты так говорили...

– Возможно, – Эрин задумалась. – Но мне как-то страшно... Вчера меня пригласил на свидание брат Пэтти. Ему уже двадцать, он взрослый. И я совсем не боялась. Мы сходили в кино, посидели в парке... А с Марабу я могу говорить о книжках, могу спорить, ссориться, мириться, но когда он начинает вот так... Как вчера... Я злюсь на него, хочется сказать что-то обидное или даже ударить книжкой... Не знаю почему.

Фрейя задумалась.

– Это очень странно, – заметила она.

– Ты же знаешь, я не верила в любовь Мелинды в Эдеме. И когда читала о ней в книгах Эдема. А сейчас верю еще меньше. Я всегда была такой. Вот ты совсем другая. Скажи, ты можешь представить, что выйдешь замуж?

– Конечно, – Фрейя кивнула. – Я думаю, года через два.

– А ты можешь представить, что это будет другой, не Марти?

– Разумеется, нет! – горячо сказала Фрейя, – Как же это может быть, когда мы вместе дошли до Кале и вернулись в Эдем! Когда мы встретились после конца света! Когда мы уже столько лет вместе! И потом, так говорят карты... О! У меня возникла идея!

Фрейя быстро вскочила, метнулась в комнату, вернулась с завернутой в черную материю колодой карт, быстро перемешала их и разбросала по столу, рубашками вверх. Потом перевернула.

– Я так и не научилась гадать, как Мелинда, не переворачивая карты, – заметила она. Потом она замолчала, напряженно взглядываясь в лежащие перед ней картинки.

– Ну, что там? – поинтересовалась Эрин.

– Не мешай...

Фрейя задумчиво разглядывала карты, потом снова собрала колоду.

– Ты нравишься Марабу! – радостно объявила она.

– Открыла Америку! – возмутилась Эрин. – И это все, что ты увидела?

– Нет не все. Ты заметила короля рядом с дамой? У тебя появится еще один поклонник.

Очень скоро. И ты ответишь ему взаимностью!

– Брат Пэтти?

– Не думаю, – Фрейя наморщилась. – Брат Пэтти блондин, а этот должен быть темново-
лосый. Хотя не знаю, посмотрим!

– Странно все это, – в голосе Эрин звучало сомнение, она явно не верила в карты.

– Может, тебе спросить Мелинду?

Эрин взглянула на подругу с негодованием.

– Как ты можешь! У Мелинды столько проблем! Ты читала, то, что пишут в газетах?

Фрейя кивнула. Бессонными ночами она лежала, глядя в потолок, и все думала, думала, как найти способ оживить Эльгу! Ведь тогда с Мелинды будут сняты все обвинения. Но ничего не приходило на ум, все известные ей средства были бесполезны. Цветок аконита был сильнейшим ядом, которым были отравлены многие великие люди прошлого, и то, что Эльга до сих пор жива, похоже на чудо. Значит, у них остается надежда!

– Ты права, – ответила она. – Ей сейчас не до нас. Что ж. Значит, поживем – увидим!

Зазвонил телефон Эрин, она взглянула на экран.

– Это Витто, – сказала она и отключила телефон.

– Зачем ты это сделала? – на лице Фрейи отразилось недоумение.

Эрин пожала плечами. Она понятия не имела, зачем выключила телефон.

На следующий день в школе, когда она на последней парте, сидела, как всегда уткнувшись в книгу, в то время, как остальные ученики вышли на улицу, воспользовавшись перерывом, к ней подошел Марти.

– Отвлекись хоть на минуту! – сказал он и сел за парту рядом. Эрин убрала книгу.

– В чем дело? – спросила она.

– Я хотел с тобой поговорить...

– Если по поводу вчерашнего прогула, то не стоит, знаю, я говорила, что прогуливать нельзя! Это первый и последний раз в моей жизни! Даю слово.

– Причем тут прогул! Я и сам вчера прогулял... Да нет, я по поводу Марабу. Зачем ты его стукнула?

В глазах Эрин вспыхнуло негодование, она покраснела, и ее маленькие ладошки сами собой сжались в кулачки.

– Он ябедничает? – возмутилась она. – Как он мог! Да он не только книжкой...

– Слушай, я же знаю, как он к тебе относится. Почему ты с ним так? – Марти говорил, как всегда миролюбиво, но Эрин стремительно поднялась.

– Марти, не лезь не в свое дело, прошу тебя! – грубовато ответила она.

Марти растерялся. За двести лет дружбы она никогда так не разговаривала с ним! Что же случилось, неужели, это все весна? Эрин сумасшедшая, как ее двоюродная сестра Мелинда! Как только бедный Альдо ее выносит!

– Как знаешь, – ответил он и отправился на улицу, туда, где были другие ученики, такие же обычные, нормальные люди, как и он сам. Не такие, как потомки Сельмы, Королевы фей.

К нему подскочил Марабу и с надеждой заглянул в его глаза. Марти положил ему руку на плечо.

– Вот что я тебе скажу, брат! По-моему тебе повезло, что у вас ничего не вышло! А то будешь как Альдо, он слушается Мелинду, будто заколдованный. И Эрин такая же. Тебе это нужно?

Марабу не ответил. Ему всегда казалось, что именно это и нужно.

– Она даже не прочла мою рукопись, перед тем, как я отнес ее в редакцию! – заметил Марабу. – Сказала, что найдет для чтения что-нибудь поинтереснее!

– Ну, я же говорил! – поддержал Марти, – Забудь и все!

Марабу кивнул.

Вечером они все вместе, компанией Юных Перегринов, как называли их, а именно Витто, Марти, Эрин, Фрейя и Селеон отправились в кино. Фильм оказался очень смешным, и все, кроме Марабу вышли в веселом расположении духа, потом отправились в парк, где посидели на весенней траве, посмеялись над шутками Селеона, который наконец-то отвлекся от экрана компьютера и вернулся к реальной жизни, поговорили о проблемах Мелинды и Альдо, вспомнили неудавшуюся свадьбу Уэнди, посочувствовали Эльге, а когда луна появилась на небе,

и родители Фрейи несколько раз позвонили дочери, требуя ее возвращения домой, покинули парк и отправились в обратный путь.

– Мне уже 16, я прошла через царство Кале, сколько же можно меня контролировать! – возмушалась Фрейя.

– Родители всегда остаются родителями. Они должны контролировать, – заметил Марти с некоторой завистью. Его родителей с ним не было. Осталась лишь бабушка, которая предоставила ему полную свободу. Единственным, кто следил за ним, был старший брат, но сейчас у Альдо были свои проблемы, более важные, чем позднее возвращение Марти, поэтому никто не мог сделать ему замечания.

Марти и Фрейя свернули в переулок, который вел к ее дому, и дальше Эрин, Селеон и Витто отправились втроем.

– Эрин, тебя проводить? – нарушил молчание Марабу.

– Не нужно. Сама дойду, – ответила Эрин грубовато.

– Почему? – настаивал Марабу.

Эрин остановилась.

– Слушай, отстань от меня, а? – почти крикнула она, чувствуя незнакомые нотки в своем собственном голосе. – Что тебе от меня нужно? Я же сказала, сама дойду!

– Ну и не очень-то хотелось! – сейчас Марабу был похож на того хулигана, которого она называла самым противным человеком во всем Эдеме, – Позвони, когда у тебя эта дурь пройдет!

Он развернулся и пошел вниз по улице.

– Я не зря считала тебя худшим парнем в Эдеме! – крикнула Эрин вслед.

Селеон молчал.

Эрин пошла вперед, Селеон молча продолжал идти рядом. Сейчас он уже не был зеленым великаном, как в Эдеме, он был обычным высоким, темноволосым парнем, с широкими, может быть даже слишком широкими плечами, огромными бицепсами и квадратной челюстью, ему бы сниматься в кино в роли супермена, думала Эрин, если бы он не был таким мирным!

– Прости, Селеон. Сама не знаю, что на меня нашло! – сказала она очень тихо, он молча кивнул, он вообще говорил мало.

– Знаешь, что мне в тебе нравится? – Эрин улыбнулась. – Что ты током больше не бьешься...

Он засмеялся.

– Да уж...

– А тебе, что во мне нравится? Что я не прыгаю? – Эрин задала этот вопрос без задней мысли, и была поражена его ответом.

– Все, – сказал он.

Эрин остановилась. Селеон остановился рядом с ней.

– Не поняла. Что все?

– Мне в тебе нравится все, – он опустил голову, глядя куда-то на темный асфальт.

Эрин покачала головой. Черт бы побрал Фрейю с ее картами, которые не ошибаются! А вместе с ней Брунгильду, ее сестер, Мелинду и всех, кто хоть что-то понимал в будущем, в отличие от нее самой. Она никогда не замечала ничего, даже того, что оказывалось очевидным.

Эрин молчала, не зная, что и сказать.

– Если у вас с Витто уже все, может, сходишь со мной куда-нибудь? – предложил он.

При одном упоминании о Марабу, Эрин почувствовала новый приступ ярости.

– Что значит «уже все»? – возмутилась она. – У нас никогда ничего не было. Я просто помогала ему с учебой, хотела сделать из хулигана человека. Но ничего, видимо, не получилось. Сколько волка не корми, он в лес смотрит! Решено. Давай сходим куда-нибудь. Мне все

равно куда. Только после школы, конечно. И кстати, если хочешь встречаться со мной, ты должен подтянуть успеваемость. Как я могу встречаться с человеком, который вот-вот вылетит из школы?

– Ты же знаешь, это из-за компьютера! – возразил Селеон, но Эрин была непреклонна, и он согласно кивнул.

– Хорошо.

Эрин удовлетворенно улыбнулась. Она, и правда, похожа на Мелинду. Она сумеет сделать человека из Селеона, ведь удалось же Мелинде изменить Альдо! А не из Селеона, так из кого-нибудь другого! Раз уж с Марабу не получилось!

– Пойдем куда-нибудь танцевать! – предложила она.

На следующий день, сразу после урока истории, на котором к всеобщему удивлению Селеон сам поднял руку и вместо обычного: «Я не успел прочитать», достаточно четко ответил домашнее задание, вместе с довольной Эрин они отправились бродить по городу, а вечером зашли в клуб, где танцевали до полуночи. Эрин должна была признать, что Селеон не был блестящим танцором, Марабу танцевал гораздо лучше. Впрочем, и сама она не так уж сильно любила клубы. Она не могла сказать, почему решила прийти именно сюда. Выйдя из клуба, разгоряченные, они вдыхали прохладный ночной воздух, смеялись, а потом долго сидели на скамейке на площади, разговаривали. Это был прекрасный вечер. И только одна мысль отравляла безмятежную радость Эрин. Она понимала, что все должно быть совсем не так. Все, что происходило, должно было быть другим. Она не могла бы объяснить каким именно, но между тем, о чем она мечтала когда-то, и тем, что происходило в реальности, была глубокая пропасть, и даже, закрыв глаза, она не могла бы не замечать ее.

– Почему все не так? – думала она, – Наверное, я придираюсь. Мне никак нельзя угодить. Мы же прекрасно потанцевали. Прекрасно прогулялись. Кажется, я и правда нравлюсь Селеону. Он даже выучил историю, для него это подвиг! Так в чем же дело? Наверное, причина во мне. Я просто не знаю, чего хочу. Ну и что из того, что я всегда думала, что Селеон мой друг? Все же может измениться... И все-таки, должно быть по-другому...

Эрин поднялась.

– Уже поздно! – сказала она. – Мне пора домой.

Селеон послушно поднялся, проводил ее до калитки и удалился, а Эрин осталась стоять в саду, глядя на балкон в доме Мелинды. Как жаль, что Мелинда сейчас так занята! Ей пригодился бы совет Принцессы фей. Она многое знает, не то, что Фрейя, с ее картами! Эрин усмехнулась. Нельзя было отрицать, что Фрейя и правда хорошо умела видеть будущее.

Эрин отправилась домой, но так и не смогла заснуть до рассвета. Она включила свет, достала учебник по математике и стала решать задачи, которые должны быть готовы к следующей неделе.

– А зачем мне, собственно, математика. Я же решила стать врачом? – подумала Эрин, спрятала математику и углубилась в учебник биологии.

В школе она появилась бледная, уставшая, следы бессонной ночи читались на ее лице. Едва она вошла в класс, к ней тут же подскочила Пэтти с подружками.

– Здравствуй, Эрин! – язвительно сказала она. – Ты что-то неважно выглядишь!

– Я заболела! – буркнула Эрин.

– Явно не ленью! – ответила Пэтти. – Только посмотрите на нее, она еще недавно дружила с Марабу, потом заморочила голову моему брату, а теперь увивается вокруг Селеона!

– О черт! – пронеслось в голове Эрин, – Пэтти же приглашала Селеона на день рождения! Наверное, она сама имела на него виды... Так поэтому она познакомила меня с братом!

– А чего ты хотела! Она еще в Эдеме была единственной девчонкой, которую не устраивало наше женское общество! – заметила одна из спутниц Пэтти.

Эрин молча прошла за парту.

– А казалось, такая тихоня, все с книжками сидит! – добавил кто-то, но Эрин не обернулась. Она поняла, что девочки объявили ей бойкот, так же, как и Марабу. Кажется, даже Марти не одобряет ее поведения. Селеон сел рядом с ней, и она почувствовала себя не такой одинокой.

– Задание по литературе сделал? – спросила она.

Тот кивнул, Эрин пожала его руку.

Во время обеденного перерыва, когда Эрин, сжимая сверток с бутербродами в руках, отправилась разыскивать Фрейю, она столкнулась с Марабу.

Эрин попыталась обойти его, но он загородил ей дорогу.

– Тебя можно поздравить? – поинтересовался он. – У тебя появился виртуальный друг?

– Можешь поздравить, – ответила она. – Дай мне пройти, я тороплюсь, а то не успею пообедать.

– По-моему, ты делаешь это мне назло! – заметил он.

– Что ты о себе вообразил! – Эрин оттолкнула его. – Дай пройти. У меня учебник в рюкзаке, понимаешь, к чему я?

Марабу отошел в сторону, Эрин не глядя на него, прошла мимо. Он посмотрел ей вслед и с досадой ударил по стволу дерева.

– Если бы мы были в Эдеме, на дереве бы сразу что-то выросло, – подумал он. – Кто знает, права ли была Мелинда, что вернула их в Прежний мир!

Сейчас ему было грустно как никогда. Там, в Эдеме, они не знали страданий. Марабу опустился на траву, бросив рядом рюкзак. Подошел Марти.

– Не стоит переживать! – сказал он, садясь рядом. – Все наладится, вот увидишь! Селеон же наш друг. Она выбрала его. Ты должен уйти. Так поступают друзья.

Марабу кивнул.

– Я все знаю, – сказал он. – Только почему-то мне очень паршиво. И хочется начистить Селеону физиономию. Так поступают друзья?

Марти засмеялся.

– В принципе можно, – заметил он. – Альдо чуть не подрался с Уэнди на свадьбе, видел? Марабу кивнул.

– Ладно, постараюсь забыть! – миролюбиво закончил он.

Стоя на мосту Витто Марабу, в прошлом единственный хулиган Эдема, смотрел, как садится солнце. Розовые облака плыли по небу, и все вокруг казалось волшебным красивым. Но он не замечал этой красоты. Он смотрел на бегущую под ним воду реки и думал, что будет, если сейчас просто взять, и прыгнуть вниз. Прыгнуть и не попытаться выплыть? Все закончится. Возвращение в Прежний мир подарило людям смертность. Возможно, стоит ценить этот подарок? Что будет дальше?

– Решение за тобой. Жизнь – это игра, которую ты в любой момент можешь закончить! – сказал чей-то скрипучий голос.

Марабу обернулся. На перилах моста сидел Фабрицио Сей.

– Фабрицио! – улыбнулся Марабу. – Я думал, больше не увижу тебя.

– Ну, во-первых, ты достиг состояния, в котором реальность отступила. И вот появился я. А во-вторых, ты же помнишь, неожиданно и эффектно появиться в нужный момент... ну и так далее! – Фабрицио улыбнулся. – Так вот, это твоя игра. Если хочешь, ты можешь закончить ее сейчас. Незаменимых здесь нет, твое место займет другой. Но помни, что потом придется начать с самого начала. И снова дойти до этого момента. И так много раз. Столько, сколько потребуется тебе, чтобы продолжить. Иначе никогда не перейдешь на следующий уровень. Тебе это нужно?

Марабу покачал головой.

– Витто, в твоей жизни еще будут проблемы, это говорю тебе я, Великий Фабрицио Сей. Проблемы более серьезные. Но это не повод прекращать игру. Она должна продолжаться, во что бы то ни стало. Пока не закончится сама.

– Я знаю, – ответил Марабу, глядя на воду. – Вот только, Фабрицио, я не понимаю, за что она так со мной... Я принес ей этот чертов эликсир... И мог бы принести все, что угодно... Ты ведь знаешь?

Марабу поднял голову. На мосту никого не было. Орин исчез, вернувшись в мир сказочных существ. Марабу вздохнул. Фабрицио прав. Он должен принять случившееся, как должное.

Он отправился вниз по улице и столкнулся с Марти, который тоже брел один.

– Я поспорил с Фрейей. Первый раз поспорились. Из-за Эрин, она на ее стороне, – объявил он, не ожидая, пока Марабу спросит его.

Тот не ответил, и они пошли рядом по улице мимо темных витрин магазинов. В одном окне горел свет, это был небольшой бар, в котором почти не было посетителей. За столиком у окна сидел Уэнди. Он казался задумчивым, как если бы не видел ничего вокруг.

Повинуясь внезапному порыву, Марти и Марабу вошли и сели рядом. Уэнди, как и следовало ожидать, не заметил их появления.

– Эй, Уэнди! – окликнул его Марти.

Тот встрепенулся, посмотрел на них, грустно улыбнулся и спросил:

– Ну что, Перегрины, скучаете?

Марабу молча кивнул.

– Тогда нам три кружки пива! – крикнул Уэнди молодой женщине за стойкой.

Женщина, стройная, блондинка, с кошачьим разрезом глаз, двигавшаяся странно грациозно, возмущенно покачала головой.

– Да никогда в жизни я не продам пиво несовершеннолетним! – сказала она решительно.

– Мне уже семнадцать! – заметил Марабу. – Почти совершеннолетний!

– Нельзя! – настаивала женщина. – Что подумает обо мне Принцесса фей! Так я выражаю свою благодарность, наливаю пиво ее младшему братцу! Бедная Мелинда, столько на нее свалилось!

– Давай не будем о ней! – заметил Уэнди.

– А вам как не стыдно! – продолжала женщина, – Написали бы хоть в газету! Они ее обвиняют во всех грехах, а вы молчите!

– Напишу еще, – пробормотал Уэнди. – Где пиво-то?! Думаешь, приятно, когда твоя невеста лежит в коме? И что, после этого ты будешь защищать Мелинду?!

Женщина грациозно вышла из-за стойки и поставила на стол три кружки с пивом, большую и две маленькие, было странно, что они не раскололись от такого удара.

– Буду! – решительно потрянув волосами, сказала она.

– Почему? – спросил ее Уэнди.

Женщина направилась обратно. У стойки она обернулась.

– Думаешь приятно ходить с кошачьей головой? Давайте, пейте быстрее, и по домам! Не хочу тут вас видеть! И вообще я закрываюсь!

Уэнди залпом осушил свою кружку, подождал, когда выпьют его спутники, кивнул женщине, и все вместе они вышли на улицу. Марабу ощутил, как все вокруг словно покрылось таинственным флером, поступки Эрин вдруг перестали иметь такую страшную силу, боль ушла из его души, и сердечно пожав руку друзьям, он направился к дому. Он шел по улице, насвистывая песенку, чувствуя, что видимо, от волнения, пиво подействовало слишком сильно и ноги не очень хорошо слушаются его. Он повернул на улицу, ведущую к дому Мелинды, и остановился. У калитки он заметил темные силуэты. Несомненно, это были Эрин и Селеон, видимо, он провожал ее. Затаив дыхание, Марабу следил за происходящим. Он видел, как

Селеон осторожно обнял Эрин своими большими руками и поцеловал. Повинуясь странному порыву, Марабу повернулся и бросился бежать, прочь, подальше от этого места, от тех, кого еще недавно он считал своими друзьями. Он бежал, пока не почувствовал, что задыхается, и, остановившись, понял, что находится на окраине города, у невысокого заборчика, за которым начиналось поле. Не в силах совладать со своей досадой, он размахнулся и ногой ударил по деревяшкам забора. Забор оказался прогнившим, и, не выдержав такого натиска, повалился на землю, а Марабу, не ожидавший ничего подобного, потерял равновесие, перелетел через сломанные жерди, и упал на дорогу, разделявшую поле и забор. После весенних дождей дорога размокла, и Витто понимал, что лежит в грязи, не в силах подняться, к тому же ныло ушибленное плечо. Да и есть ли смысл подниматься? Может быть лучше вот так, лежать в этой грязной луже?

Насмешливый смех прервал его размышления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.